

Во всех главах, глава 365 - План Чу Фейяна, все тело дрожало, он смотрел на Ян Чена с молитвенным лицом и дрожало". Милосердие... милосердие!"

Сказать, что это казалось слишком большой тратой его энергии.

"Конец уже был решен, когда ты решил напасть на меня." Ян Чен дал ему безразличный взгляд, а затем взорвался с ударом, который весил столько же, сколько лошади силу, непосредственно обрушившись на грудь. .

Вся квартира была молчалива, все были ошарашены, когда смотрели на Ян Чена, их сундуки поднимались и опускались вверх и вниз.

Многие выглядели испуганными, а лоб Ван Хуэя капал от холодного пота.

Если внимательно присмотреться, то можно заметить, что все его тело слегка дрожит.

Дядя Бяо был с ним несколько лет, и его сила считалась среди экспертов даже тогда, когда его поместили во всю семью Ван.

Тем не менее, с момента, когда дядя Бяо сделал свой ход до конца очень быстро, едва более двух минут.

Они видели только, как Ян Чен слегка бросает удар.

Именно этим ударом дядюшку Бяо, который был таким сильным и могущественным, на месте, как мертвая собака, сбили с ног, как с мертвой собаки.

"Баред!"

Я не знаю, кто всасывал глоток холодного воздуха, который затем вызвал серию вдыхаемых звуков.

В этом смешались намеки на страх.

Каждый человек теперь посмотрел на Yang Chen с глазами, которые больше не были такими же, если раньше это было презрение и презрение.

Тогда на смену ему пришли страх, трепет и сожаление....

Фактически, они уже слышали о прошлых делах Ян Чена, и даже более того, они знали, что этот гроссмейстер Ян хвастался довольно могущественно посторонними.

Только потому, что их круг общения был относительно небольшим, и они были маргинализированы в центре семьи, плюс внешний слой одежды благородной семьи заставлял их всегда чувствовать, что они пришли из необычного фона и были в состоянии бросить вызов всему.

Поэтому, после того, как семья послала их сюда, они стали еще более бесстрашными и даже придерживались кошачьего и мышинового менталитета.

Это были кошки, а Ян Чен, так называемый Мастер Ян, естественно, был мышью.

Хотя эта мышь несколько хвасталась чужаками, они чувствовали, что это преувеличение.

Но после того, как они стали свидетелями силы Ян Чена, все только почувствовали, как жужжат их мозги, как будто это был гром с ясного неба.

"Хахаха!"

Точно так же, как сердца толпы были в смятении, звучал смех со смесью удовольствия и злорадства.

Я видел, как Чу Фейян подошел к Ян Чену с восхитительным лицом и чрезвычайно беззастенчиво похвалил его.

"Зять, красавица, этот пунш только что был так чертовски хорош, что я поклоняюсь тебе, как непрекращающемуся потоку чудовищной реки, или как переполнению Желтой реки..."

"Папа!"

Услышав, как он выкрикивал нецензурные выражения, Чу Сюэцзин не смог похлопать его по телу.

Чу Фейян только что отреагировал, когда он акцентировал и улыбнулся: "Эта группа внуков всегда была привычна к превосходству, это действительно здорово - учить их, как себя вести! ."

Как только слова упали, толпа внизу подсознательно посмотрела на него.

Просто прикосновение кислоты не могло не распространиться в их сердцах, почему у меня не было такого шурина, как этот?

"Чего уставился? Ты не можешь изменить тот факт, что ты свои внуки? Вы, ребята, были довольно дикими раньше, не так ли? Давай!" Чу Фейян забыл о гневе этих людей и вместо этого гордо засмеялся.

Мастер Чу покачал головой, появившись несколько беспомощным на этом парне, который тут же превратился в кинозлодея.

Ян Чен также покачал головой, наблюдая за толпой внизу с безымянным лицом.

Где бы ни проходили их глаза, толпа тут же опускала головы и не решалась смотреть прямо на него.

Ян Чен повернулся посмотреть на бледно выглядящего Ван Хуэя: "Я спрошу тебя еще раз, когда именно умрет твой двоюродный дедушка? Так я смогу заранее подготовить венок".

"Ты... ты не хочешь быть слишком свирепым, ты должен знать королевскую семью, которую ты оскорбил!" Кожа головы Ван Хуэя взорвалась, почувствовав лишь легкое дыхание под суровым взглядом Ян Чена, но кожа головы все равно затвердела.

С его единственной опорой на дядюшку Вiao побежденным, он не осмелился говорить вне против Yang Chen теперь и должен был двигаться из семьи Wang позади его.

По его словам, у него даже была небольшая удача в сердце, он подсознательно думал, что Ян Чен не осмелится зайти слишком далеко, потому что боялся власти семьи Ван.

Но Ян Чен холодно улыбнулся: "Семья Ван"? Это всего лишь собака, которую я усыновил

раньше, но эта собака была немного недоразвитой и пыталась укусить меня в мгновение ока".

"Если это так, то просто стреляй и убей его, несмотря ни на что, это не изменит того факта, что он собака!"

Как он сказал это, тон Ян Чен казался очень простым, как будто он пересказывал очень обычное дело.

Однако старый мастер Чу был настолько потрясен, что не мог не взглянуть на смысл Лу Сюаня и Сюй Юаня.

Они все видели прикосновение прохлады от взгляда друг друга, это было действительно слишком много информации показанной от слов Янг Чена.

Это был первый раз, когда Ван Хуэй услышал такое оскорбление, и он почти истекал кровью от злости: "Ты... ты слишком задираешь!"

"Я улажу твой счет с тобой позже, а теперь убирайся с дороги."

Ян Чен засмеялся и сразу же ударил его прочь, после чего помахал рукой.

Чу Сюэцзин позади него сразу же передал ему список, и Чу Фэйян двинул табуретку как одолжение, чтобы показать Ян Чену как сесть, и Энтузиазм он спросил: "Этот шурин, ты хочешь пить? Ты голоден? Рука болит? Как насчет того, чтобы я угостил тебя сауной и спа, когда мы вернемся позже?"

Когда он говорил, он внимательно постучал по ноге Ян Чена и потер плечо.

Для этого парня, который был похож на кожу собаки, Ян Чен непосредственно решил игнорировать его, пролистывая список в руках с опущенной головой, и сделал паузу перед тем, как поднять глаза, чтобы осмотреть Толпа внизу спросила: "Кто такой маршал Ченг?"

Толпа мгновенно вспыхнула, каждый человек смотрел на меня, я смотрел на тебя, и, наконец, сделал несколько шагов назад в последовательности.

Толстяк, одетый в модное платье, показал себя из толпы.

"Вы... вы, ребята!"

Толстяк был мгновенно ошарашен, вероятно, не ожидая, что они предадут его, и он выглядел возмущенным.

Только после того, как он почувствовал взгляд Ян Чена, он ударил по нерву и сказал твердой кожей головы: "Я... я".

"Красавчик"? Кажется, твое имя не соответствует твоей чести, не так ли?" Ян Чен посмотрел на него и в тусклом состоянии сказал.

Толстая плоть по всему телу дрожала, показывая улыбку, которая была хуже, чем плач: "Имя было выбрано моими родителями, если оно тебе не нравится, я Возвращайся и поменяй его немедленно, немедленно!"

"Мертвый толстяк, ты должен просто сменить имя на Чжан Мертвый толстяк". Чу Фейян насмехался.

"Почему твоя семья не заявила о своей ценности?" Ян Чен посмотрел прямо на него и холодно улыбнулся: "Не говорите мне, что он тоже болен, недалеко от смерти?"

Толстяк компенсировал: "Мой дядя слишком занят своими делами, так что..."

"Ты уверен?" Ян Чен посмотрел на него с улыбкой, как будто он мог пробить сердца людей.

Толстяк вздрогнул и тут же вздрогнул, очень несправедливый: "Мой дядя сказал, что ты, волосатый мальчик, недостойн быть лордом Миннана, Этот эксперт, я сказал все, что знаю, на этот раз против тебя также был спровоцирован этим ребенком Ван Хуэй, не убивай меня".

Толпа сразу же посмотрела на него с гневом, а Ван Хуэй был еще более разгневан.

Ян Чен кивнул головой с большим удовольствием и сказал: "Следующий, кто такой Чен Лулу?".

На этот раз не нужно было ждать, пока толпа начнет действовать, достаточно было увидеть, как из толпы выходит женщина с обнаженным платьем и несравненно сексуальным телом, выглядящая не старше двадцати лет.

Другая сторона только что вышла и пухнула на землю, ползя к Ян Чену шаг за шагом, разрываясь: "Не убивай меня, не убивай меня, я... Четвертый дядя также сказал, что не подчинился тебе, прежде чем позволить мне прийти, я был вынужден прийти, пожалуйста".

Сказав, что она все еще протянула руку и оторвала уже довольно обнаженную блузку, внезапно показав свою гордую верхнюю часть тела, игнорируя удивленные взгляды прохожих, она посмотрела на Ян Чена: "Пока ты не убьешь меня, я могу спать с тобой, я... я все еще девственница..."

Вся толпа онемела, не ожидая, что она будет настолько труслива, чтобы сделать такое заявление.

"Шлюха!" Чу Сюэцзин хладнокровно храпел, ее лицо было полным враждебности.

Чу Фейян сразу же уставился прямо на Чэнь Лулу, который стоял на коленях перед Ян Чэнь, оживая, в то время как ее шурин смотрел на нее вниз, как будто он измерял ее верхний размер окружности, с видом намерения.

В такой неоднозначной позиции, Чу Фейян всасывал глоток воздуха, не в состоянии контролировать образ в его сознании, что он действительно наслаждался игрой, и только чувствовал, что это не должно быть слишком увлекательным.

Он оказался в таком положении!

.....

Глядя на женщину, стоящую на коленях перед ним и чешущую голову, Ян Чен был поражен на мгновение, когда он чихнул: "У тебя есть три секунды, чтобы одеться, а потом сойти! Если тебе одиноко, ты можешь найти нищего на улице, он может тебя удовлетворить".

Женщина вздрогнула и поспешила собрать все вещи, и действительно скатилась в толпу внизу.

Ян Чен встал и дал им холодный взгляд, но также просто не потрудился задать больше вопросов, и ответы Чжан Дешуай и Чен Лулу также проверили подозрения в его сердце.

Во всяком случае, эта группа стариков была настроена на то, чтобы не выходить, желая затянуть его до окончания фестиваля фонарей, чтобы они могли сидеть сложа руки и пожинать плоды тогда.

Думая об этом, он повернул голову, чтобы посмотреть на Чу Фейяна: "Я дам тебе задание!"

"Зять, не так ли?" Чу Фейян посмотрел на женщину раньше и лизнул его язык, думая, что Ян Чэнь собирался дать какой-то приказ, который можно было только понять, но не говорить.

"Найди большой грузовик, загрузи всех этих ребят на него, а затем обведи вокруг оживленного района Лонг Сина несколько раз." Ян Чен ответил.

Чу Фейян был ошеломлен: "Что?"

"Так как они не выйдут, я заставлю их выйти."

Ян Чен глубоко улыбнулся и добавил: "Что касается того, как заставить их, я уверен, вы понимаете".

Чу Фейян размышлял, и на его лице вдруг появилась улыбка: "Я вижу, весело, весело!".

Слова, которые только что покинули его рот, только для того, чтобы повернуть и указать на толстяка из прошлого: "Твой дядя не увлекается большим здоровьем и вокзалом вроде как...". Пакет за пятьдесят долларов?"

"Нет, как мой дядя может быть таким человеком." Толстяк качал головой в загадке, его сердце было очень занято.

Чу Фейян пристально смотрел на него: "Я сказал, что да, и у твоего дяди СПИД, давай, скажи это со мной".

"Да-да-да, мой дядя любит хорошее здоровье, и у него СПИД." Толстяк чуть не испугался до колен.

Чу Фейян широко улыбнулся и обратил свою мишень к другому молодому человеку по фамилии Мо: "Твой второй дядя - педик, занимающийся гомосексуализмом. Номер называется "Хризантема десять тысяч обезглавливаний".

.....

Менее чем за десять минут Чу Фейян положился на престижное видение Ян Чэня, чтобы обучить десять или около того молодых мужчин и женщин на месте преступления повиноваться, и нашел дюжину или около того твитеров из ниоткуда и назначил по одному для каждого из них.

"Гром падает замертво и дешевое специальное тушеное мясо, отпустите ваши голоса позже и дайте мне жесткий крик." Чу Фейян помахала большой рукой и прямо привела дюжину человек в большой грузовик.

Осталась только ошеломленная толпа.....